

СОДЕРЖАНИЕ ЦИКЛА

« «Застрявший» »:

Книга 1. Застрявший в Великой Пустыне

Книга 2. Застрявший в «Возрождении»

Антон Текшин

ЗАСТРЯВШИЙ

КНИГА 1

Застрявший в Великой Пустыне

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

Т30

Текшин А.

Т30 Застрявший. Книга 1. Застрявший в Великой Пустыне /
А. Текшин, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM,
2022. — 334 с. — (Застрявший).

ISBN 978-5-521-92421-9

Раньше у меня было ВСЁ.

Дорогие спорткары, лучшие женщины и огромная куча бабла, которую я никогда бы не смог потратить. О такой жизни неприлично даже мечтать, но мне и этого было мало. Хотелось чего-то большего... Например, смысла во всём этом.

Теперь же я — «счастливый» обладатель рабского ошейника и вонючих обносков, бредущий по огромной пустыне ЧУЖОГО мира. Здесь всё вокруг пытается тебя убить, а скоро вездесущая смерть доберётся и до меня. Воды нет, еды тоже, а моей рукой уже успели пообедать местные хищники.

Похоже, я крепко застрял...

BIC FM

BISAC FIC009000

© Антон Текшин, текст, 2022

© ИДЛК

© RUGRAM, оформление, 2022

© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-92421-9

Глава 1

Я скоро умру.

Эта мысль билась судорожным пульсом в моей голове, вторя захлёбывающемуся сердцу. Оно едва справлялось с перекачкой тягучей крови по организму, измученному жарой и ранами. Точнее, рана была всего одна, зато какая! Вместо правой руки из плечевого сустава торчал жалкий обрубок, обмотанный потемневшей от крови грязной тряпкой. От жары ткань заскорузла и намертво прилипла к культe, отчего при каждом неосторожном движении плечo разрывалось от боли.

Мне скоро настанет конец, окончательный и бесповоротный.

Вокруг — одна раскалённая оранжевая пустыня, и до виднеющихся на горизонте скал с усечёнными вершинами я точно не доберусь. Вода уже давно покинула мой организм, горячую кожу стянуло до струпьев, а обожжённые ступни попросту онемели. В таком песке хорошо готовить кофе по-восточному, а не шагать в деревянных сандалиях на босу ногу. Я бы сейчас согласился хоть на пресловутые лыжи, лишь бы перестать запекать ступни в собственном соку.

Твою ж мать, да сколько там градусов?! Пятьдесят, шестьдесят или вся сотня? По крайней мере, любая упавшая вниз жидкость мгновенно испаряется с рассерженным шипением, будто попав на жаровню. Неудивительно, что здесь ничего не растёт, даже самый заваливающий кактус или саксаул. Вокруг один только чёртов песок, куда ни посмотри.

Тень.

Вот что мне сейчас нужно больше всего. Только где найти укрытие в этом бескрайнем море песка и пыли? Пологие барханы, напоминающие застывшие волны, были

слишком низкими, чтобы хоть как-то укрыть от беспощадного светила.

Нет, этот день точно станет для меня последним...

Пытаясь сделать очередной судорожный вздох, я внезапно понял, что больше не могу. Всё, слиплись жабры у золотой рыбки. Иссушенное горло сдавило невидимой рукой, лишив меня пусть и горячего, но всё-таки воздуха. Ватные ноги подкосились, и я грузно рухнул в объятия оранжевого бархана. Тот принял меня как родной и принялся заботливо заносить сверху свежим песочком. Уже совсем скоро от меня не останется и следа, а ненасытная пустыня поглотит очередную жертву. Она уже и так порядком заждалась.

Вот и всё, получается? Мне конец?

Осознание приближающейся смерти прошло током вдоль позвоночника, заставив изнурённое тело выгнуться дугой. Словно ужаленный, я взвился над обволакивающим песком, а затем с размаху рухнул вниз, на твёрдую поверхность.

Чего?! Где я?!

На ощупь подо мной оказался самый обычный ковёр, который немного смягчил моё бесславное падение. Вроде как с кровати. Она обнаружилась совсем рядом, в считанных сантиметрах от лица.

Рука!

Родная конечность, к моему величайшему облегчению, оказалась на месте, в полном порядке. Да и боль безвозвратно ушла, не считая слегка ушибленного при падении локтя. Но это сущие мелочи по сравнению с тем, что мне только что довелось испытать.

Энергично растерев слезящиеся глаза, я огляделся. Вокруг меня постепенно проступали очертания стандартного люксового номера, погружённого во мрак короткой южной ночи. Время на подсвеченных часах — полчетвёртого утра, скоро уже начнёт светать.

Тяжело дыша, я сел прямо на полу, привалившись спиной к роскошному «гнезду любви», из которого только что вывалился, подобно неловкому кукушонку. Встать на ноги сил пока что не было. Пот буквально тёк с меня ручьём, изрядно намочив смятые простыни и даже ковёр. Словно я побывал в роли мыши, которая только что выскочила из пасти голодного кота. И это при работающем кондиционере, который изо всех сил старался превратить мой номер в камеру холодильника. Судя по загулявшим по мокрому телу мурашкам, настройки были выставлены на самый минимум.

Это кто ж так накрутил, а?

Помимо смятого белья на широченной кровати обнаружилась парочка девушек, тесно прижавшихся друг другу в поисках ускользающего тепла. Их одежда была живописно разбросана по номеру, и обнажённые бедняжки мёрзли от искусственной стужи, не постеснявшись стянуть на себя всё одеяло.

Да и чёрт с ним, я сейчас был только рад прохладе. Из рта едва не валил пар, но я всё равно продолжал обильно потеть и задыхаться. Астма, что ли, прихватила? Вроде бы никогда подобной ерундой не страдал...

В полумраке кое-как нашарил на прикроватной тумбе початую бутылку воды и осушил в три глотка. Живительная влага ледяной волной прокатилась по разгорячённому пищеводу и желудку, отчего я едва не поперхнулся. Но в целом организм отнёсся к влитой в него жидкости крайне положительно. Сердце понемногу принялось успокаиваться, а сжатое спазмом горло стало пропускать всё больше воздуха.

Ну надо же, какие дикие контрасты могут на дурную голову присниться! Возможно, мне стало настолько холодно, что подсознание решило таким образом «согреть» переохлаждённый организм. Заодно и кровушку по сосудам разогнать, ага.

Звучит логично... Только при чём здесь ампутация?

Руку во сне вроде бы не отлежал, судя по отсутствию покалывания. Ещё раз для пущего успокоения поднёс её к самому лицу и убедился, что всё в порядке. Обычная рука, в меру жилистая, с чётким рельефом мышц как следствие частого посещения спортзала. Под конец пару раз сжал и разжал кулак с длинными, «музыкальными», пальцами и аккуратным маникюром. Как говорил великий Александр Сергеевич: «Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей». При моём уровне жизни будет странно стричь себе ногти, как и заниматься множеством других бесполезных дел. Для этого существуют специально обученные люди.

В конце концов, это ведь и есть пресловутая экономика.

С такими успокаивающими мыслями я кое-как поднялся с пола, опираясь на высокую спинку кровати. Посидел и хватит. Безумно хотелось чего-нибудь выпить, желательно целую цистерну залпом.

Накинув на озябшие плечи халат, зашаркал по направлению к мини-бару. В обозримом пространстве наблюдались одни лишь пустые бутылки — голые нимфы тоже испытывали жажду и выдули всё, до чего смогли дотянуться. Выгнать их, что ли? Да к чёрту, пусть лежат себе тихонько. У меня и так череп едва по швам не трещит, так ещё эти вопить начнут...

Будто подслушав мои мысли, одна из девиц всё же подняла взлохмаченную голову и сонно поинтересовалась:

— Всё в порядке? Ты кричал во сне.

— Ложись и спи, — посоветовал я ей, открывая хромированную дверцу мини-бара.

Девушка даже бровью не повела, быстренько пристроившись обратно к подруге. Где же я их вчера подцепил, а? И где вообще меня носило накануне? Ничего внятного не припоминалось, одна цветная кутерьма в памяти. Будто кучу смазанных снимков беспорядочно перемешали, забыв хотя бы подписать для приличия.

Нет, однозначно нужно завязывать с кутежом — до добра это точно не доведёт.

При своих скромных габаритах бар мог запросто спить целую компанию, но я выбрал очередную бутылку воды с электролитами. К чёрту алкоголь, и туда же клубные «допинги». Продолжать затянувшуюся вечеринку не было никакого желания — и так уже всякий оранжевый бред снится. Не хватало ещё пресловутую «белочку» схватить и отъехать в профильную спецлечебницу. Один мой знакомый каждые полгода на подобную реабилитацию катается, и что-то он не выглядит особо счастливым.

Проветрить затуманенную кошмаром голову я решил на балконе, по пути вырубив мерцающую на стене «плазму». Опять же отдельный вопрос, кто и на кой хрен её включил. Я принципиально не смотрю «зомбоящик», даже мельком. Мало ли, вдруг увижу там холёную рожу отца — тогда настроение будет испорчено с гарантией. И хорошо, если только на один день.

Странноватые у нас отношения. Он вроде бы делает все, чтобы я никогда ни в чём не нуждался, и при этом презирает меня до глубины души. Впрочем, нелюбовь у нас взаимная, поэтому мы давно уже стараемся максимально дистанцироваться друг от друга. Даже не припомню, сколько лет не разговаривали — пять, шесть?

Кстати, о годах. Возле «плазмы» я подобрал валяющийся на полу смартфон и убедился, что сегодня именно девятнадцатое июля. Вот и день рождения подкрался незаметно за «хлопотами и заботами». Решил от них отдохнуть по-человечески и самую малость переборщил...

Бывает. Я человек увлекающийся.

После переохлаждённого номера на улице было поначалу душновато, но потом в лицо пахнул свежий бриз, и стало чуть полегче. Волны неподалёку шумно накатывали на тёмную полосу берега. Балкон у меня, естественно, был с

видом на море, однако здесь грамотная ночная подсветка отсутствовала в принципе, не считая редких фонарей на широкой набережной. И это они называют курортом мирового уровня? Кринж да и только!

Не будь в городе новенького автодрома, где проводились гонки той самой «Формулы-1» и чего попроще, меня сюда не заманили бы ни под каким предлогом. Спасибо и на том, что я здесь третью неделю уже торчу. С каждым годом желания появляться в России-матушке возникает всё меньше. Слишком много не самых приятных воспоминаний с ней связано.

Заскочить ненадолго, погонять на спорткарах — максимум, на что меня нынче хватает.

Только разбившийся накануне Жорик Силаев заставил застрять здесь куда дольше положенного. И если его коллекционную «Ламбу» ещё хоть немного жаль, то ждать, пока этого придурка выпишут из госпиталя, оказалось попросту невыносимо. Вот уже и кошмары снятся на нервной почве.

Жуткий сон постепенно выветривался из головы, оставляя наедине с тоскливыми мыслями, которые в последнее время возникали всё чаще.

Вот мне и стукнуло двадцать пять...

Гипотетическая треть отпущенного мне срока уже позади, но кого я обманываю? Хорошо, если половина. При моём образе жизни я сгорю гораздо быстрее, и с этим ничего не поделаешь. Да и делать, если честно, не очень-то и хотелось. Смерть особо не пугает. Её боятся лишь те, кто что-то не успел или кому есть что терять. Я же ни к чему не привязываюсь и ничем не дорожу. У меня есть всё и одновременно ничего. Ни одного человека я не могу назвать по-настоящему близким...

Даже если сейчас перевешусь через балкон и отправлюсь в полёт с девятнадцатого этажа, ни одна душа в целом мире не испытает ни малейшего сожаления. Ну разбился богатенький